

ФЕОКТИСТОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
psiholog.sp@gmail.com

NATALIYA V. FEOKTISTOVA

*Cand.Sc. (Psychology), Senior Lecturer at the Department of General, Developmental
and Differential Psychology of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

УДК 159.99

**МАТЕРИНСКИЕ УСТАНОВКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

**MATERNAL ATTITUDES AND EMOTIONAL-PERSONAL DEVELOPMENT
OF CHILDREN OF YOUNGER PRE-SCHOOL AGE**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности эмоционального развития детей младшего дошкольного возраста. Автор анализирует, как те или иные материнские установки влияют на самооценку, уровень притязаний, эмоциональную экспрессию 3–4-летних детей. Показано, что запрет на проявление эмоций, отсутствие внимания к детским переживаниям, взаимоуважения между взрослым и ребенком, диалога, нежелание объяснять происходящие события негативно сказываются на эмоционально-личностном состоянии дошкольника.

ABSTRACT. The article deals with the emotional development of children of younger pre-school age. The author analyzes how the various attitudes affect the self-esteem and level of claims, the emotional expression of 3–4-year-old children, their understanding of emotions and the ability to explain the appearance of emotions, to find causal relationships in changing emotional states, their motivational conditioning. The article shows that the prohibition on the manifestation of emotions, lack of attention to children's experience, the lack of mutual respect for one or another emotional state between an adult and a child, the lack of dialogue and explanation of events and relations negatively affect the emotional and personal development of a younger pre-school child.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоции, материнские установки, младший дошкольный возраст, когнитивный эмоциональный компонент, идентификация эмоций, экспрессия, самооценка, уровень притязаний.

KEYWORDS: emotions, maternal attitudes, younger pre-school age, cognitive emotional component, identification of emotions, expression, self-esteem, level of claims.

Младший дошкольный возраст — особое время в жизни ребенка. Это сензитивный период для становления многих психических структур. Помимо физического и познавательного развития в 3–4 года происходят изменения и в эмоциональной сфере. Меняются взгляды малыша на мир и отношения с окружающими. Так, по мнению Л. И. Божович и Н. Л. Кряжевой, способность ребенка сознавать и контролировать свои эмоции возрастает, как и понимание поведения [1, с. 41; 9, с. 96]. Дети в таком возрасте, считают М. Н. Ильина и другие исследователи, еще не способны скрывать свои чувства и контролировать их, выдавать одни реакции за другие. Ребенок спонтанен и импульсивен, неустойчив и лабилен в выражении своего эмоционального состояния и чувств, переживаемых в данный момент. Такая неустойчивость является следствием слабости психических процессов [6, с. 15]. При этом малыш, как полагают Е. М. Листик, О. А. Прусакова, М. Бони (*M. de Boni*), активно

учится распознавать, называть и понимать эмоциональные состояния различной модальности [10, с. 14; 12, с. 48; 15, с. 69].

По мнению Л. С. Выготского, В. Г. Каменской, восприятие и оценка окружающего мира у ребенка 3–4 лет еще не совершенна. Он видит мир сообразно возможностям своей когнитивной системы и мышления. Воспринимает социальный мир не таким, какой он есть на самом деле, а таким, каким ему хочется его видеть. Дети в 3–4 года плохо дифференцируют оттенки чувств, которые выражаются через лицевую экспрессию и с помощью интонации голоса, и не всегда могут точно определить знак эмоции, объяснить причину изменения того или иного эмоционального состояния [2, с. 98; 8, с. 115].

Е. И. Изотова считает, что уже в младшем дошкольном возрасте эмоциональная сфера ребенка имеет определенную структуру. Автор выделяет в этой структуре поведенческий, идентификационный и когнитивный компоненты. Первый отвечает

за экспрессивное выражение эмоций, второй связан с пониманием, называнием, различением той или иной эмоции. Когнитивный компонент эмоционального развития определяет умение объяснять появление эмоций, находить причинно-следственные связи в изменении эмоциональных состояний, их мотивационную обусловленность [5, с. 74].

Согласно ряду работ (Н.Н. Искра, О.А. Орехова и др.), в младшем дошкольном возрасте происходит развитие экспрессии страха и злости как негативных эмоций, регулирующих поведение ребенка в случае опасности или конфликта. А в качестве позитивных эмоций, по мнению О.А. Ореховой, у детей в младшем дошкольном возрасте преобладают удивление и радость [11, с. 5]. На основе своих данных Н.Н. Искра говорит о том, что эмоция удивления, имеющая свою мимическую форму, формируется у детей 3–4 лет на базе механизмов ориентировочного рефлекса и ориентировочно-исследовательской деятельности [7, с. 8].

Впоследствии на основе этих базисных эмоций, по утверждению Н.Н. Искры, у детей развиваются и более сложные реакции: интерес, любопытство, восторг, ужас, жалость. Большинство дифференцированных эмоциональных проявлений требует участия социальных механизмов научения [7, с. 7]. Отмечается, что в развитии экспрессии положительных эмоций решающую роль играет воспитание. На степень представленности положительных эмоций и способ их выражение оказывают влияние типологические свойства конкретного ребенка, а также психологический климат семьи, в которой он воспитывается.

По мнению некоторых авторов (М.В. Ермолаева, В.Г. Каменская и др.), развитие эмоциональной сферы протекает параллельно с формированием мотивации и потребностей. Так, М.В. Ермолаева пишет, что формирование мотивационно-потребностной системы 3–4-летнего ребенка вместе с эмоциональными реакциями определяет темп развития сознания и самосознания [4, с. 405].

Отечественные и зарубежные исследователи (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Т.В. Гуськова, В.В. Давыдов, М.Г. Елагина, М.В. Ермолаева и др.) особое внимание уделяют развитию личностной сферы ребенка в младшем дошкольном возрасте. В этот период начинают складываться зачатки личности, развивающиеся впоследствии в систему представлений о самом себе, или образ «я». В него входит осознание своих физических, интеллектуальных, моральных и других качеств и самооценка, а также субъективное отношение к внешним факторам и окружающим людям.

Согласно данным Л.И. Божович, В.В. Давыдова и М.И. Лисиной, одним из основных компонентов личности является осознание «я»-идентичности, т.е. ощущение своей целостности и непрерывности во времени, а также понимание, что другие люди тоже признают это. Годом к трем дети начинают правильно использовать местоимение «я». В процессе личностного развития происходит расширение и обогащение образа «я». Это связано, как считает Л.С. Выготский, М.И. Лисина и другие, с рефлексией ребенка в отношении

собственных эмоциональных переживаний и желаний, с различением своих игровых фантазий и реальности, оценки и самооценки и т.д.

Эти новые свойства и качества ребенка порождают новые жизненные ценности, главной из которых становится спонтанная активность по собственному желанию. Такая возросшая активность и спонтанность многих родителей пугает, поскольку они, по мнению М.Г. Елагиной, воспринимают своего ребенка как «еще совсем маленького и несамостоятельного». Родители, опираясь на эти установки, не позволяют ему проявлять инициативу в полном объеме. Фрустрация же комплекса новых потребностей ребенка вызывает у него негативные эмоциональные переживания [13, с. 78].

Отметим также и работу Т.В. Гуськовой, которая говорит о том, что в младшем дошкольном возрасте ребенок впервые открывает материальную проекцию своего «я». Эта проекция может быть воплощена вовне, а мерой могут служить достижения малыша. Поэтому каждый результат деятельности становится для него одновременно и утверждением своего «я». В 3–4 года дети подчиняют свою предметно-практическую деятельность культурной традиции. Главным же ее носителем является взрослый. Таким образом, по утверждению Т.В. Гуськовой, ребенок преобразует свое отношение к близкому взрослому (в первую очередь к матери) — взрослый предстает как знаток и ценитель детских достижений. Предметный мир ребенка становится не только миром практического действия, миром познания, но и сферой самореализации, когда он пробует свои силы, утверждает себя.

Успехи в речевом и интеллектуальном развитии становятся постепенно проблемой в области организации взаимодействия между ребенком и родителями [13, с. 85]. Отношения взрослых с детьми усложняются: близкий выступает теперь и как центр уклада, и как объект эмоциональной привязанности, и как постоянное препятствие на пути к цели. Дети начинают проверять прочность запретов. Взрослые часто говорят при этом, что он специально дразнит их, провоцирует. Эта «вредность» отражает необходимый момент развития ребенка, в результате он оказывается способен адекватно определить границы возможного и свое место в иерархии отношений близких.

То, как малыш пройдет этот кризисный период, во многом зависит от воспитательной позиции близких взрослых, в первую очередь матери.

Становление новой личностной структуры (собственное «я») спроецировано в разные формы деятельности и на окружающих) имеет важные последствия. Когда сфера достижений сливается с отношением к себе, у ребенка начинает формироваться самолюбие. Самолюбие, как считает Т.В. Гуськова, является стимулом к саморазвитию и самосовершенствованию. При этом создаются предпосылки для дифференциации самооценки детей и оценки их со стороны других людей. Таким образом, возникают условия для выработки внутренних критериев самооценки и развития ее адекватности. Кроме того, чувство самоуважения формируется у 3–4-летнего ребенка на основе освобождения отношения к себе

от мнения взрослых. Самоуважение впоследствии служит источником развития и внутренним регулятором самостоятельной деятельности ребенка и его взаимоотношений с окружающими. Такая связь «я и мои достижения» становится толчком к развитию детского самосознания [3, с. 556].

Сообразно с этим нам видится актуальным рассмотреть подробнее особенности эмоционально-личностного развития детей младшего дошкольного возраста в контексте родительских установок, в частности их матерей. Целью нашей работы было проанализировать влияние материнских установок на эмоциональную экспрессию 3–4-летних детей, понимание ими эмоций и умение объяснять их появление, находить причинно-следственные связи в изменении эмоциональных состояний и т. д.

В нашем исследовании приняли участие 200 детей в возрасте 3–4 лет и их матери. Изучение материнских установок проводилось с помощью методики *PARY* (Е. С. Шеффер, Р. К. Белл), для определения эмоционального развития детей использовалась «Эмоциональная идентификация» (Е. Г. Изотова), для оценки личностного развития (самооценка и уровень притязаний) была выбрана методика «Лесенка» (В. Г. Щур).

Анализ результатов показал следующее. Эмоциональное развитие 3–4-летнего ребенка в большей степени зависит от материнских установок в сравнении с другими сферами психического развития младших дошкольников. При этом материнские установки по-разному определяют различные компоненты. Так, повышение у малыша уровня развития когнитивного компонента эмоциональной сферы, когда 3–4-летний ребенок лучше умеет объяснять появление эмоций, их мотивационную обусловленность, сопряжено с материнской установкой по типу «Свобода — равенство» [14, с. 128]. В свою очередь, сложности у ребенка с выявлением причинно-следственных закономерностей в изменении эмоциональных состояний связаны с преобладанием у его матери установки «Зависимость — иерархия».

Выявлено, что средний уровень развития идентификационного компонента эмоциональной сферы младшего дошкольника, который предполагает умение понимать, называть и определять ту или иную эмоцию, обеспечивается типом материнских установок «Свобода — равенство» [14, с. 128]. Отметим, что преобладание у женщин установки «Зависимость — иерархия» отражается на детях следующим образом: ребенок либо очень хорошо умеет идентифицировать эмоции различной модальности, либо не умеет этого делать вообще. В первом случае подавление ребенка и желание его контролировать, стремление построить с ним иерархические отношения, вероятно, формирует у него необходимость всегда быть «настороже», готовым «правильно» отреагировать на эмоциональные проявления своей матери. Иными словами, в такой ситуации ребенок, судя по всему, постоянно находится в состоянии психологического напряжения.

Во втором случае у ребенка нет необходимости учиться называть и определять эмоции, поскольку за него все решает мать. Она выстраивает

с ним иерархические отношения, чрезмерно навязывает свое мнение и внимание, делает его зависимым, и это может неблагоприятным образом сказаться на формировании личности младшего дошкольника.

Установлено, что повышение уровня развития у ребенка экспрессивного компонента связано с преобладанием у матери установки «Зависимость — иерархия» [14, с. 129]. И наоборот, низкий уровень этого компонента отмечается у малыша, если у матери доминирует установка «Свобода — равенство». Ребенок в 3–4-летнем возрасте переживает кризисный период («кризис трех лет»), который сопровождается рядом негативных поведенческих проявлений (упрямство, своеволие, негативизм, эмоциональные всплески и т. п.). Возможно, при первом типе установок («Зависимость — иерархия») женщина стремится подавить такие проявления ребенка, взять контроль за его поведение в свои руки, лишает его самостоятельности. Такое материнское поведение еще больше провоцирует детей вести себя протестно, экспрессивное выражение эмоций становится интенсивнее, поскольку подобные возрастные проявления закономерны [14, с. 129].

При втором типе установок («Свобода — равенство») мать, вероятно, считывает возрастные особенности своего ребенка, не стремится его контролировать, делать зависимым, подавлять. Она выстраивает с ним равноправные отношения, ценит его потребность в свободе. В этом случае у ребенка нет необходимости протестовать, поэтому уровень экспрессивного проявления эмоций снижается.

Иными словами, низкий уровень самооценки у 3–4-летнего ребенка связан с нежеланием матери давать ему равные с собой права, стремлением знать все его тайны, определять продуктивный для него вид деятельности. Также у ребенка с низким уровнем самооценки мать обычно ощущает нехватку внимания со стороны мужа. В то время как высокий уровень детской самооценки достигается благодаря установке матери на равноправные отношения с ним, она предоставляет ребенку право самостоятельно определять занятия для себя, позволяет иметь секреты. В таких семьях очевидна поддержка мужа [14, с. 98].

Отметим, что у ребенка, который имеет высокую самооценку, повышается и уровень притязаний, увеличивается разница между ними. Однако если женщина придерживается установки на поддержание своего беспрекословного авторитета, подавление воли ребенка, боится ему навредить — разрыв между самооценкой и уровнем притязаний уменьшается. Это же происходит и тогда, когда мать испытывает потребность в посторонней помощи и ощущает себя несчастной из-за того, что вынуждена все свое время посвящать ребенку.

По всей видимости, здесь речь идет именно о завышенной самооценке и завышенном уровне притязаний, что мешает ребенку оценивать адекватно себя и свои возможности.

Высокая, но не завышенная самооценка у ребенка формируется при равноправных отношениях, отсутствии властных и навязчивых проявлений

со стороны матери, а также психологически комфортной обстановке в семье.

У такого ребенка в большей степени начинает проявляться желание самостоятельно принимать решения, стремление к большему, чем он имеет сейчас. Это стремление ненамного отличается от реальных возможностей ребенка. Но поскольку данный возрастной период является кризисным, то повышение самооценки и соответственно увеличение разницы между самооценкой и уровнем притязаний закономерно.

Отметим, что умение ребенка идентифицировать эмоции и уровень его самооценки связаны с одними и теми же материнскими установками. А именно навязчивость матери, ее желание решать все вопросы и перекладывать часть домашних забот на ребенка повышает его возможности определять эмоциональные состояния, при этом снижается уровень его самооценки. В то время как установка матери на предоставление большей самостоятельности малышу, признание его права иметь свои секреты, отсутствие стремления переложить на него домашние хлопоты повышают уровень самооценки ребенка.

Таким образом, мы видим, что уважение субъективности переживаний ребенка, открытость его чувствам, выстраивание диалога с малышом, обсуждение эмоциональных проявлений друг друга в той или иной степени способствуют развитию эмоциональной сферы младшего дошкольника. Ребенок

лучше понимает эмоциональные проявления матери и свои собственные, учится контролировать себя. В подобной ситуации у младшего дошкольника нет необходимости протестно отстаивать право на проявление эмоций, наоборот, есть возможность анализировать, почему так произошло, почему он так реагирует, почему так реагирует мама и что с этим можно сделать. Если мать младшего дошкольника ощущает поддержку и внимание со стороны близких, не стремится единолично решать все семейные вопросы, то ребенок имеет высокую самооценку, повышается и уровень его притязаний.

В свою очередь, запрет на проявление эмоций, отсутствие внимания к детским переживаниям, взаимоуважения и диалога между взрослым и ребенком, объяснений происходящих событий и отношений негативно сказываются на эмоциональном и личностном развитии младшего дошкольника.

Важно понимать, что в современном мире любой человек, какого бы возраста он ни был, имеет право на проявление своих эмоций и чувств, на выражение собственного мнения и интересов. Эмоции и чувства не могут быть «плохими» или «хорошими», они просто есть у нас. Также и демонстрация ребенком своего желания, которое, возможно, не всегда устраивает родителей, является отражением индивидуальности младшего дошкольника, проявлением важного этапа его жизни. Именно это помогает малышу развиваться и становиться личностью понимающей, созидающей и прощающей.

1. Божович А. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. 349 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М., 2005. 512 с.
3. Гуськова Т. В., Елагина М. Г. Личностные новообразования у детей в период кризиса трех лет // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 78–85.
4. Ермолаева М. В. Психология развития: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения. 2-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 376 с.
5. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Е. И. Изотовой, Е. В. Никифоровой. М., 2004. 288 с.
6. Ильина М. Н. Развитие ребенка от первого дня жизни до шести лет (Тесты и развивающие упражнения). СПб., 2001. 160 с.
7. Искра Н. Н. Распознавание эмоций на лицах детей раннего возраста: автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 23 с.
8. Каменская В. Г. Детская психология с элементами психофизиологии: учеб. пособие. М., 2009. 288 с.
9. Кряжева Н. Л. Развитие эмоционального мира у детей. М., 2004. 192 с.
10. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 170 с.
11. Орехова О. А. Особенности развития эмоциональной сферы у детей дошкольного и школьного возраста: автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 26 с.
12. Прусакова О. А. Генезис понимания эмоций: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 168 с.
13. Словарь-справочник по возрастной и педагогической психологии / под ред. М. В. Гамезо. М.: Педагогическое Общество России, 2001. 485 с.
14. Феоктистова Н. В. Материнские установки женщин и особенности развития детей младшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 163 с.
15. Bonis M. de, Lioussine D. Emotions, expressions faciales et primitives iconiques. In: Colletta J.-M., Tcherkassof A. (eds.). Emotions, interactions et développement. Actes du Colloque international de Grenoble. Grenoble: Editions Jérôme Millon, 2001, pp. 69–73 (in French).

References

1. Bozhovich A. I. *Problemy formirovaniya lichnosti: izbrannyye psikhologicheskiye trudy* [Issues of personality development: Selected psychological works]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2001. 349 p. (In Russian).

2. Vygotsky L. S. *Psikhologiya razvitiya rebenka* [Psychology of child development]. Moscow: Smysl Publ., 2005. 512 p. (In Russian).
3. Guskova T. V., Yelagina M. G. Lichnostnyye novoobrazovaniya u detey v period krizisa trekh let [Personal neoplasms in children during the crisis at the age of three years]. *Voprosy psikhologii*, 1987, (5), pp. 78–85 (in Russian).
4. Yermolayeva M. V. *Psikhologiya razvitiya* [Psychology of development]. 2nd Ed. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2003. 376 p. (In Russian).
5. Izotova Ye. I., Nikiforova Ye. V. *Emotsionalnaya sfera rebenka: teoriya i praktika* [Emotional sphere of a child: Theory and practice]. Moscow: Akademiya Publ., 2004. 288 p. (In Russian).
6. Plyina M. N. *Razvitiye rebenka ot pervogo dnya zhizni do shesti let* [Child development from the first day of life until six years]. St. Petersburg: Korona-Print Publ., 2001. 160 p. (In Russian).
7. Iskra N. N. *Raspoznavaniye emotsiy na litsakh detey rannego vozrasta: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Recognizing emotions on the faces of young children: Cand.Sc. (Psychology) dissertation abstract]. St. Petersburg, 2006. 23 p. (In Russian).
8. Kamenskaya V. G. *Detskaya psikhologiya s elementami psikhofiziologii* [Child psychology with elements of psychophysiology]. Moscow: INFRA-M Publ., 2009. 288 p. (In Russian).
9. Kryazheva N. L. *Razvitiye emotsionalnogo mira u detey* [Development of children's emotional world]. Moscow: Akademiya razvitiya Publ., 2004. 192 p. (In Russian).
10. Listik Ye. M. *Razvitiye sposobnosti k raspoznavaniyu emotsiy v starshem doshkolnom vozraste: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Development of the ability to recognize emotions in the older pre-school years: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. Moscow, 2003. 170 p. (In Russian).
11. Orekhova O. A. *Osobennosti razvitiya emotsionalnoy sfery u detey doshkolnogo i shkolnogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Features of the emotional sphere development in pre-school and school children: Cand.Sc. (Psychology) dissertation abstract]. St. Petersburg, 2007. 26 p. (In Russian).
12. Prusakova O. A. *Genezis ponimaniya emotsiy: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Genesis of understanding emotions: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. Moscow, 2005. 168 p. (In Russian).
13. Gamezo M. V. (ed.). *Slovar-spravochnik po vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii* [Dictionary-reference book on age and pedagogical psychology]. Moscow: The Pedagogical Society of Russia Publ., 2001. 485 p. (In Russian).
14. Feoktistova N. V. *Materinskiye ustanovki zhenshchin i osobennosti razvitiya detey mladshego doshkolnogo vozrasta: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Maternal attitudes of women and features of development in children of younger pre-school age: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. St. Petersburg, 2011. 163 p. (In Russian).
15. Bonis M. de, Lioussine D. Emotions, expressions faciales et primitives iconiques. In: Colletta J.-M., Tcherkassof A. (eds.). *Emotions, interactions et développement. Actes du Colloque international de Grenoble*. Grenoble: Editions Jérôme Millon, 2001, pp. 69–73 (in French).